

Когда их глаза встретились, Цзян Юймо внезапно почувствовала сожаление. Она не знала, почему сказала это, почему вообще обратилась к парню со столь чудной просьбой. Но всего мгновение назад в ней действительно теплилась надежда, что у нее получится помочь Дуань Е с учебой. Если начать с чего-то простого, как переписывание уже готовых материалов, это вполне может отложиться в памяти.

Но теперь Цзян Юймо поняла, что ляпнула какую-то глупость.

Дуань Е был невнимательным еще в средней школе, так как он мог так быстро измениться в выпускном классе? А своими словами она ставила его в трудное положение.

Цзян Юймо не сказала этого вслух, но подумала, что просьба вырвалась из нее еще и из-за сегодняшнего сна.

Она быстро покачала головой, выдавила из себя улыбку и сжала тетрадь в руке так, что костяшки ее пальцев слегка побелели.

— Забудь, я шучу.

— Хорошо, — голос Дуань Е прозвучал одновременно с ее собственным. Парень был слегка озадачен, но ни мгновение не сомневался в своем ответе.

Казалось, что бы Цзян Юймо ни сказала или о чем бы ни попросила, он согласится на все.

Цзян Юймо подняла на него глаза.

— Хорошо, — повторил Дуань Е. — Тогда давай мне эту тетрадку. Когда я должен буду ее вернуть?

— Но я правда просто пошутила, — с трудом выговорила Цзян Юймо.

— А я воспринял это всерьез. Я перепишу все, что нужно, — с улыбкой, но достаточно твердо произнес Дуань Е.

У Цзян Юймо не было другого выбора, кроме как передать ему тетрадь.

Го Шичао и Чжао Чжэн обменялись взглядами, думая об одном и том же.

Невероятно!

Смешно, но они даже сами не могли понять эти заметки, и все же похожая на фею прекрасная

Цзян Юймо просила брата Дуаня переписать их все!

А их друг оставался верен себе и чуть ли не каждый день лишал людей дара речи.

— О, кстати, — решил пошутить Го Шичао, — сестра Мо, когда брат Дуань тебе признавался?

Не обращая внимания на растерявшуюся Цзян Юймо, Янь Цин и Чжао Чжэн выпалили в один голос:

— После вступительных экзаменов в старшую школу!

Го Шичао посчитал что-то на пальцах и притворно воскликнул:

— Вау, прошло уже так много времени! Если позволишь, сестра Мо, то на признание тебе надо было сказать, что тебе уже нравится кто-то из Цинбэй*. Брат Дуань прошел бы через многое, чтобы поступить туда ради тебя.

П.п.: Объединение университетов Цинхуа и Бэйцзин (Пекинский университет), их названий. Что-то наподобие Оксбриджа (Оксфорд + Кембридж).

Дуань Е взглянул на него и спросил:

— Хочешь еще что-то сказать?

Чжао Чжэн тоже усмехнулся.

— Сяо Го, да ты смельчак. Неужели думаешь, что наша сестрица Мо такая неразумная? Цинбэй? Ты имеешь в виду Бэйда Цинняо или Qinghua Ziguang*?

П.п.: Бэйда Цинняо — частная профессиональная школа при Пекинском университете. Qinghua ZIGUANG Co. Ltd. — технологическая компания, связанная с университетом Цинхуа.

— Ха-ха-ха, Бэйда Цинняо! — рассмеялась Янь Цин.

— Просто Цинбэй! — Го Шичао указал наружу: — Забудьте об этом. Если бы сестра Мо сказала, что хочет луну, брат Дуань попытался бы найти достаточно длинную лестницу, чтобы добраться до нее. А вот была б на луне сама Чанъэ*... — он снова покачал головой и с ноткой негодования в голосе закончил: — Да наш брат Дуань не удостоил бы ее и второго взгляда.

П.п.: Богиня луны, известная, как очень красивая женщина.

Цзян Юймо смутили их поддразнивания. Дуань Е же пребывал в хорошем настроении, позволяя друзьям шутить.

На самом деле девушка знала все это. Знала, что, пусть Дуань Е еще слишком молод, он сделает все возможное, чтобы исполнить любое ее желание.

Однако суть отношений во взаимности. Он никогда не усложнял ей жизнь, так как же она могла желать усложнять жизнь ему и заставлять делать что-то, что ему не нравится?

Цзян Юймо опустила взгляд на дольку лимона, плавающую в прозрачной чашке. На ее стенках блестели капельки воды, и, предвосхищая движение девушки стереть их рукой, Дуань Е протянул ей салфетку.

Это действие вышло настолько естественным, что она поняла: пусть Дуань Е и разговаривал с Го Шичао и остальными, он не сводил с нее глаз.

Уже вечером, когда к Цзян Юймо пришли подруги, ее комната оживилась.

Янь Цин и Сунь Мэнтин переоделись в пижамы, и девушки втроем втиснулись на одну кровать, без умолку болтая о чем-то своем.

Наверное, сегодня они были слишком счастливы, что придало Янь Цин смелости позвонить Чжао Чжэну. На другом конце провода было шумно, что явно говорило о том, что парни были полностью вовлечены в игру.

Янь Цин не могла понять, что такого веселого было во всех этих играх?

— Говори, — нетерпеливо ответил Чжао Чжэн.

— Дай телефон своему брату Дуаню и скажи, что Юймо хочет кое-что ему передать.

Чжао Чжэн откинулся назад в своем кресле.

— Забудь про сестру Мо. Янь Цин, чего это ты? Ведешь себя, как королева, чтобы приказывать нам, как твоим подданным?

— Так ты сделаешь это или нет?

— Просто позвони ему напрямую. Я твой должник, — попытался отмахнуться от девушки Чжао Чжэн.

Янь Цин смешливо его пожурила:

— Мы, девушки, ценим верность. Разве я могу вот так просто позвонить парню своей лучшей подруги? Неужели ты думаешь, что у меня нет совести?

У Чжао Чжэна не было другого выбора, кроме как взять свой телефон, оставить товарищей по команде и передать его Дуань Е, который был занят делом.

— Брат Дуань, Янь Цин говорит, что хочет поговорить с тобой.

То, что в такой оживленный момент Дуань Е сидел в стороне, старательно переписывая заметки для Цзян Юймо, было редкостью. Если бы люди из других школ увидели эту сцену, они, вероятно, умерли бы от смеха.

Посмотрите-ка на него, он даже пишет разборчиво, боясь, что его будущая жена не сможет разобрать эти записи. Даже во время экзаменов Дуань Е не писал так аккуратно.

Наконец он отложил ручку и спросил:

— Зачем?

— Сестра Мо хочет что-то тебе сказать, — ухмыльнулся Чжао Чжэн.

Дуань Е нахмурил брови. В это время его друг наклонился, чтобы посмотреть на готовые записи, и не мог не восхититься:

— Ты так много всего написал, неужели понимаешь все это?

— А ты как думаешь? — бросив на него взгляд, спросил Дуань Е.

Чжао Чжэн расхохотался:

— Честно, как по мне, так лучше вообще ни в кого не влюбляться!

Если бы ему пришлось стать таким, как брат Дуань, это был бы его конец. Каждый раз, смотря на своего друга, он чувствовал, что быть одиноким не так уж плохо!

— Ты слишком много болтаешь, — Дуань Е махнул на него рукой.

Он взял трубку, неуверенный, кто на другом конце провода — Янь Цин или Юймо, и произнес:

— Алло.

Янь Цин переключилась на громкую связь.

В комнате из динамика донесся глубокий голос Дуань Е, и на лицах всех трех девушек отразились разные эмоции. Янь Цин и Сунь Мэнтин были взволнованы, как будто смотрели драму, а Цзян Юймо пребывала в смятении и тайком ущипнула свою подругу — нарушительницу спокойствия.

— Брат Дуань, это я, — с хитрой улыбочкой проговорила Янь Цин. — Ты думал, что тебе ответит Юймо? Даже твое «алло» прозвучало нежно.

— Тебе что-то нужно? — в свою очередь спросил Дуань Е.

Заставив себя не обращать внимания на боль от щипка, Янь Цин протянула:

— Да, Юймо сказала, что голодна и хочет съесть холодную лапшу с клецками из Мэйшиюаня.

Цзян Юймо больше не могла этого выносить, ее уши покраснели.

— Я этого не говорила!

Дуань Е, на фоне шума услышав ее голос, мгновенно расслабил нахмуренные брови.

— Она хочет что-нибудь еще?

Янь Цин закинула одну ногу на другую.

— Бабл-ти. Юймо хочет две чашки.

— Хорошо, — Дуань Е отодвинул телефон от уха и проверил время. — Я позвоню вам минут через сорок.

Повесив трубку, Янь Цин подняла «раненую» руку и пожаловалась:

— Цзян Юймо, ты безжалостная женщина. Посмотри, какой синяк ты мне поставила!

Цзян Юймо хотела подразнить ее еще немного:

— Если бы ты не позвонила им, твоя рука была бы такой же чистой, как и всегда.

Янь Цин усмехнулась и обменялась взглядами с Сунь Мэнтин.

— Юймо, почему бы тебе сейчас не подумать, какую пижаму надеть, чтобы встретить брата Дуаня?

«Небеса, это величайшее благо, которое я делаю для брата Дуаня!» — подумала она про себя.

Цзян Юймо непонимающе уставилась на подругу.

<http://tl.rulate.ru/book/90175/3169328>